

А. В. Сафьянова

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЖЕНЩИНЫ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

В конце 1950-х годов Восточнославянский сектор Института этнографии АН СССР начал работу по этнографическому изучению русского населения Сибири. Ее результаты частично уже опубликованы¹. Значительное место в этих исследованиях уделяется современному быту сибирской деревни и, в частности, изучению тех изменений в положении женщины, которые произошли в советский период. Они коснулись всех сторон ее жизни, в том числе и положения в семье.

В настоящем сообщении сделана попытка показать, как изменилось положение русской крестьянки Алтайского края в семье за годы Советской власти. Этот вопрос является частью общей проблемы изучения семьи и семейных отношений.

Работа основана на полевых материалах, собранных автором в 1962, 1965 и 1970-м гг. в разных районах Алтайского края. Стационарные наблюдения велись в Шипуновском, Поспелихинском и Змеиногорском районах, в прошлом заселенных различными этнографическими группами, участвовавшими в формировании русского населения края. Маршрутные экспедиции, давшие большой сравнительный материал, проводились в восточных районах Алтая (Алтайский, Бийский, Солтонский и Солонешенский районы). Всего было обследовано 33 населенных пункта. В некоторых селениях проводились повторные обследования.

¹ «Историко-этнографический очерк русского населения Сибири в дореволюционный период», «Народы Сибири» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М.—Л., 1956; Г. С. Маслова и Л. М. Сабурова, Этнографическое изучение русского населения Восточной Сибири, «Сов. этнография», 1958, № 3; и х же, Этнографическое изучение русского колхозного крестьянства Восточной Сибири..., «Сов. этнография», 1960, № 5; «Этнографический сборник Бурятского комплексного НИИ СО АН СССР», вып. 1—3, Улан-Удэ, 1960—1962; Г. С. Маслова, Русский народный костюм Восточной Сибири, «Этнографический сборник...», вып. 3, Улан-Удэ, 1962; И. С. Гуревич, Русские старожилы долины р. Камчатки, «Сов. этнография», 1963, № 3; А. А. Лебедева, Из опыта изучения хозяйства и культуры русского сельского населения Забайкалья, «Сов. этнография», 1964, № 3; В. А. Александров, Русское население Сибири (XVII—нач. XVIII вв.), «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 87, М., 1964; В. А. Липинская, Русские поселения в Алтайском крае, «Сов. этнография», 1965, № 6; Л. М. Сабурова, Культура и быт русского населения Приангарья, Л., 1967; В. А. Липинская, Некоторые черты современной материальной культуры русского населения Алтайского края, «Сов. этнография», 1968, № 2; сб. «Этнография русского населения Сибири и Средней Азии», М., 1969; сб. «Быт и искусство русского населения Восточной Сибири», ч. I—«Приангарье», Новосибирск, 1971; А. А. Лебедева, Женская одежда русского сельского населения в предгорьях Алтая конца XIX—нач. XX вв., «Итоги полевых работ Института этнографии в 1970 г.», М., 1971; е е же, Крестьянская обувь XIX—нач. XX в. в русских селениях по Тобольскому тракту, сб. «Итоги полевых работ Института этнографии в 1971 г.», II, М., 1972; А. В. Сафьянова, Материалы по традиционному жилищу русского сельского населения Тюменской области, сб. «Итоги полевых работ Института этнографии в 1971 г.», II, М., 1972; «Из культурного наследия народов России», сборник МАЭ, № 28, Л., 1972, сб. «Очерки истории культуры Бурятии», Улан-Удэ, 1972.

Наряду с полевыми материалами использованы данные статистического управления Алтайского края и похозяйственных книг сельских советов тех селений, которые были выбраны для стационарного изучения.

* * *

Положение женщины в русских крестьянских семьях Алтайского края до Великой Октябрьской социалистической революции определялось как всей системой существовавших тогда общественных отношений, так и спецификой местных условий.

Характерной особенностью семейного строя алтайских старожилов в прошлом была неразделенная семья², насчитывающая в своем составе до 25 человек. Существование такой семьи обуславливалось экономическими выгодами. Ведение хозяйства при господствовавшей в Сибири системе землепользования, основанной на вольном захвате земли, требовало большого числа рабочих рук. Процесс дробления неразделенной семьи начался здесь с того момента, когда было введено ограничение на размеры земельных владений (примерно с 90-х годов прошлого века), связанное в свою очередь, с приливом колонизационной волны из Европейской части России. Особенно активно земельное ограничение шло в северных районах края, куда переселение было более интенсивным. Однако неразделенная семья еще сохранялась на Алтае вплоть до Октябрьской революции и окончательно распалась уже только в ходе коллективизации сельского хозяйства.

Большесемейный уклад жизни русских старожилов Алтайского края характеризовался господством патриархальных отношений, с наибольшей силой проявлявшихся среди кержацкого населения³. Это объяснялось религиозной обособленностью старообрядцев и связанной с ней особой замкнутостью их быта.

Семейные взаимоотношения строились на безусловном подчинении младших — старшим, жен — мужьям. Исследователи прошлого века отмечали, что для алтайских старожилов деспотическое отношение к женщине было обычным явлением⁴. Такое отношение к женщине подтверждается и полевыми материалами. По свидетельству жителей, грубое обращение и побои со стороны мужа были в прошлом частым уделом женщины. Отношения между супругами осложнялись также тем, что большинство браков совершалось по воле родителей, которые отдавали дочь замуж или женили сына зачастую вопреки их желанию⁵. Вместе с тем, женщина в дореволюционное время фактически не имела права на развод. Н. А. Костров подчеркивал, что разводы были чрезвычайно редки, связаны с большими хлопотами и практически недоступны крестьянке⁶.

Как и повсюду у русских, положение женщин внутри семьи было неодинаковым. Большую самостоятельность имела женщина — хозяйка (свекровь), положение невестки в семье было особенно тяжелым. На Алтае различие в положении свекрови и невестки проявлялось особенно резко. Это обуславливалось особенностями экономической жизни края. Старшей женщине часто приходилось самостоятельно вести хозяйство во

² Под неразделенными семьями понимаются семьи, состоящие из нескольких брачных пар различных поколений, объединенных общим имуществом и хозяйством.

³ Кержаки — собирательное название старообрядцев — выходцев из бывшей Нижегородской губернии, с р. Керженца. Часть их осела на Алтае, спасаясь от преследований царского правительства.

⁴ Н. А. Костров, Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии, Томск, 1876, стр. 26; М. С. Швецова, «Поляки» Змеиногорского округа, «Записки Западно-Сибирского отдела РГО», т. XXVI, Омск, 1899, стр. 61.

⁵ Архив Ин-та этнографии АН СССР, 1965, ф. 1, д. 99.

⁶ Н. Костров, Указ. раб., стр. 24.

время отлучек мужа⁷, что давало ей относительную свободу в ведении хозяйства и некоторые преимущества в обычно-правовом отношении: у свекрови обычно хранились семейные деньги, вместе с мужем она ездила на базар, и они покупали все необходимое для хозяйства. По обычному праву крестьянке принадлежал выращенный ею скот; муж не имел права продать его без согласия жены⁸.

Эти преимущества не распространялись на невестку. Как и в большинстве русских сел, она должна была обходиться только своим приданным. Из общесемейных средств ей иногда делали лишь подарки к праздникам. Невестка никогда не могла быть хозяйкой в доме своего мужа. В кержацких семьях она без разрешения свекрови не имела даже права отлучиться из дома: пойти к своим родителям, соседям, подружкам. В условиях мелочной религиозной регламентации кержацкого быта невестка без благословения свекра или свекрови не могла приняться за какую-либо работу: принести воду, затопить печь, начать стирку и т. д. Самую явную несправедливость невестка должна была сносить безропотно. Мужа и всех членов его семьи она называла только по имени и отчеству⁹.

На долю невестки выпадали самые тяжелые работы в поле и в домашнем хозяйстве. На нее в семье мужа смотрели, прежде всего, как на даровую работницу. Характерно, что при выборе невестки большое значение придавалось состоянию ее здоровья. Насколько деспотичным было отношение к невестке у кержацкого населения Алтая свидетельствует тот факт, что женщина из их среды, выйдя замуж за переселенца даже из южнорусских областей Европейской части страны, чувствовала себя свободнее, хотя, как известно, патриархальные семейные устои у выходцев из этих областей были также очень сильны.

Как показывают литературные и полевые материалы, относительной свободой и самостоятельностью пользовались женщины у старообрядцев — «поляков»¹⁰. Возможно, что это было связано с влиянием украинского населения, с более свободным строем семейных отношений на прежнем месте жительства этой группы старообрядцев в пограничных районах Польши (Ветка и Стародубье).

Менее скованы патриархальными традициями были малые семьи. Здесь жена находилась в подчинении у мужа, но не испытывала давления со стороны старшего поколения. Поэтому начавшийся еще в предреволюционное время раздел семей на Алтае несколько облегчал положение крестьянки.

Великая Октябрьская социалистическая революция ликвидировала неравноправное, угнетенное положение женщины в семье. Ее юридическое бесправие в области брачно-семейных отношений было уничтожено одним из первых декретов Советской власти в декабре 1917 года, установившим новый порядок заключения и расторжения брака. Началась борьба за фактическое раскрепощение женщины. Некоторые сдвиги в этом направлении произошли уже в 1920-е годы.

Усилившийся после революции процесс раздела семей в деревне, связанный с наделением крестьян землей и утверждением новых гражданских прав людей, затронул и Алтайский край. О массовых разделах семей на Алтае свидетельствуют материалы райисполкомов. В отделившихся хозяйствах, как уже отмечалось выше, крестьянка пользовалась боль-

⁷ В XVIII — первой половине XIX века это было связано с несением горнозаводской барщины у приписанных к заводам крестьян и военной службы — у казачества, позднее — с хозяйственными делами.

⁸ Н. А. Кюстров, Указ. раб., стр. 24.

⁹ См., например, В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук, Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX — начало XX в.) М., 1971 (раздел «Внутри-семейные отношения», стр. 59—65).

¹⁰ Так называли на Алтае русских старообрядцев, которые в XVII—XVIII веках бежали в Польшу, а в 1764 году были переселены в Сибирь.

шей свободой и самостоятельностью. В малой семье быстрее изживались принципы патриархальных отношений.

Советское законодательство оказывало определенное влияние и на устои больших семей, еще в значительной степени сохранившихся на Алтае в первое десятилетие Советской власти. Новые веяния сказывались прежде всего на молодежи. Даже в старообрядческих семьях, где патриархальные устои были еще в это время достаточно сильны, молодежь стала занимать более самостоятельные позиции, чем прежде. Об этом свидетельствуют воспоминания многих пожилых женщин. Например, бывшие кержачки говорили, что их мужья запретили им «благословляться» у родителей перед началом работы. Очень активно молодежь выступала против традиционных свадебных обычаев, унижающих достоинство девушки (увод молодых на постель в середине или после свадебного пира, публичная демонстрация брачной рубахи невесты и т. п.), которые были широко распространены у старожильского населения Алтая даже в начале XX века.

Ослабление внутренних устоев больших семей и резкое сокращение числа браков, заключавшихся по воле родителей, улучшали взаимоотношения молодых супружеских пар. Как и повсюду в стране, утверждению новых черт семейного быта в алтайской деревне способствовала пробудившаяся после революции общественно-политическая активность населения. Большое значение в этом процессе имело постепенное вовлечение в общественную жизнь села самих женщин. Наши материалы показывают, что женщины-активистки быстрее осознавали свои права, отстаивая их в семье, выступая против деспотизма мужа или отца. Немалую роль в формировании новой советской семьи уже на первом этапе ее развития сыграли женотделы, действовавшие на Алтае с января 1920-го года. На собраниях делегатов и различных конференциях женщин читались лекции о советском семейном законодательстве, воспитании детей, разъяснялись права крестьянок и поднимались практические вопросы об улучшении семейного быта женщины.

Более резкая ломка традиционных устоев семейного быта происходила в 1920-е годы в коммунах, получивших здесь довольно широкое распространение. Примером их может служить коммуна «Новый свет» Шипуновского района, организованная в 1921 году. Все коммунары, мужчины и женщины, участвовали в общественном производстве. Они работали в поле, ухаживали за скотом, работали в столовой и швейной мастерской. Интересно отметить следующий факт. Коммунарки подняли вопрос об облегчении женского труда в пекарне, требуя, чтобы тяжелую работу по замешиванию теста выполняли мужчины. Это было совершенно новым явлением в быту крестьян, так как известно, что в дореволюционной русской деревне помощь мужчин в специфически женских работах по обслуживанию домашнего хозяйства (приготовление пищи, стирка, уборка помещения и т. д.) осуждалась населением. Как говорили пожилые колхозницы, даже мальчик, «принесший коромысло воды, подвергался насмешкам»¹¹. Просьба коммунарок была удовлетворена, но, по воспоминаниям стариков, «сначала всем было очень странно видеть мужчину — стряпку, позднее к этому привыкли»¹². Обобществление не только средств производства, но и домашнего хозяйства освобождало женщин от домашних забот. Коммунары питались в общественной столовой, одежду шили в общественных мастерских.

В коммуне много внимания уделялось тому, чтобы взаимоотношения в семье строились на равноправных началах. На совете коммуны разбирались все семейные ссоры, и коммунар, избивший жену, получал определенное взыскание.

¹¹ Архив Ин-та этнографий АН СССР, ф. 1, 1965, д. 99.

¹² Там же.

Активное участие женщин в общественной жизни коммуны, посещение клуба, лекций, выступление в агитбригадах и художественной самодеятельности и т. п., также повышало их авторитет в семье. Однако все эти новшества в те годы были присущи только коммунарам и не означали еще коренной перестройки семейного быта крестьян в целом.

Среди основной массы сельского населения в условиях господствующего тогда в деревне мелкотоварного производства еще в значительной степени удерживались старые нормы семейных отношений. Так, на невестку, как и прежде, особенно в экономически крепких хозяйствах, смотрели как на даровую работницу. Основная масса населения и сами крестьянки продолжали считать приниженное положение женщины в порядке вещей. Особенно ревностно придерживались старых канонов пожилые женщины из кержацкой среды.

С началом массовой коллективизации интенсивный процесс распада больших патриархальных семей на Алтае, начавшийся с первых лет Советской власти, был завершен. К середине 1930-х годов больших семей на Алтае уже не было. И хотя некоторые пережитки патриархального быта продолжали сохраняться и в последующее время, но именно в годы укрепления колхозов положение женщины в семье стало меняться коренным образом. В основе этих перемен лежит общий процесс экономического и социального развития страны, усиление хозяйственной роли женщины, вовлечение ее в общественный труд, рост ее общественно-политической активности.

В наши дни, в связи с проведением комплекса мероприятий по укреплению социальной и экономической базы деревни, рост авторитета женщины и ее значения в семье становятся особенно ощутимыми. Благоприятные условия, которые создал колхозный строй, еще в большей степени способствовали выделению молодых семей. Анализ похозяйственных книг показывает, что в настоящее время господствующей формой семьи стала малая семья из двух поколений: родителей и их детей. При этом процесс выделения в самостоятельное хозяйство молодых супружеских пар становится все более интенсивным. Так, с 1965 по 1970 гг. число семей из двух поколений (родители, дети) по Родинскому и Екатерининскому сельским советам (Шипуновский и Змеиный районы) увеличилось почти на 20%.

Выделение молодой семьи в настоящее время не представляет больших трудностей. Родители обычно оказывают молодой семье посильную помощь. В обзаведении своим хозяйством молодая семья получает большую поддержку и со стороны колхоза или совхоза: ей выделяется участок под застройку, предоставляется транспорт, выдается ссуда и т. д. Обеспечению молодых семей жильем способствует также неуклонно возрастающее жилищное строительство в сельской местности на средства колхозов и совхозов¹³. В настоящее время между супругами исчезли те острые противоречия, которые в прошлом порождались зависимостью женщины от мужчины и господством брака по расчету. Изменилась роль главы семьи. По традиции главой семьи считается мужчина, однако, как показывают наши материалы, такое понятие в действительности является чисто формальным, так как оба супруга в равной степени принимают участие в решении различных домашних вопросов, уважая при этом мнение друг друга. Происшедшие изменения объясняются равноправным положением женщины в семье. Одним из решающих факторов этого равноправия является ее экономическая самостоятельность, которую дает ей участие в общественном труде. Труд женщин в колхозном и совхозном производстве стал наравне с

¹³ В. А. Липинская, Поселения, жилища и одежда русского населения Алтайского края, сб. «Этнография русского населения Сибири и Средней Азии», М., 1969, стр. 46.

мужским источником благосостояния всей семьи. Еще в предвоенные годы колхозницы начали вкладывать свой заработок в семейный бюджет. Мы зафиксировали немало случаев, когда на заработанные женщинами трудодни, был построен дом, куплена корова и т. п.

Экономическая независимость сельских женщин в нашей стране все время повышается. Из проведенного обследования бюджетов сельских семей Алтайского края видно, что удельный вес в них доходов, получаемых от участия женщин в общественном производстве, весьма значителен. Наиболее устойчивы заработки женщин, занятых на постоянных работах (животноводы, работающие в садах и огородах, служащие). Поэтому понятно стремление девушек устроиться на постоянную работу и получить определенную квалификацию. Характерно также, что и молодая женщина, выйдя замуж, не ограничивается теперь сезонной работой в летний период, как это было 10—15 лет тому назад.

С благоустройством поселков и внедрением в быт сельской семьи электробытовых приборов значительно сокращен и облегчен домашний труд женщин. Почти в каждом доме есть электроплитки и электроутюги, растет спрос на стиральные машины. С каждым годом улучшается общественное обслуживание населения. Налажено снабжение населения печеным хлебом (в то время, как еще в конце 1950-х годов во многих селениях края хлеб выпекали сами хозяйки). Увеличивается число сельских общественных бань, прачечных, столовых. Исчезла необходимость в изготовлении домашним способом одежды. Прядение и ткачество в послевоенные годы практически исчезло. Сейчас только некоторые старые женщины ткут половики. Ткани, готовые носильные вещи приобретаются в магазине. Расширяется сеть районных отделений ателье, обслуживающих сельскую местность. В последнее время в Алтайском крае получили широкое распространение комбинаты бытового обслуживания в специально оборудованных для этой цели автомашинах. Такие «быткомбинаты на колесах» организует каждый райцентр для обслуживания сельского населения района.

Муж помогает жене вести домашнее хозяйство. Как и прежде, мужчины выполняют наиболее тяжелые работы, связанные с заготовкой топлива, со строительством и ремонтом жилых и хозяйственных построек и т. д. Заметно возрастает помощь мужчин в специфически женских домашних работах. В настоящее время такая помощь не считается предосудительной, особенно в молодых семьях, где оба супруга в равной степени заняты на колхозной или совхозной работе. Примером могут служить супруги М. (с. Саввушка, Змеиногорский район). Жена работает дояркой, ее муж — механизатором. Он помогает ей во всех домашних делах кроме стирки: приносит воду, топит баню, чистит картошку, убирает помещение и т. д. Такие отношения становятся все более распространенными, но, по нашим наблюдениям, молодые мужчины менее охотно помогают жене в домашних работах, если супруги живут вместе с родителями и, главным образом, с родителями мужа. Пожилые мужчины еще и сейчас нередко стыдятся помочь жене в работах по дому. Эти пережиточные явления прошлого сказываются в значительно большей степени, как показывают полевые материалы, в бывших старообрядческих селениях. В отличие от прошлого, когда жена не должна была вмешиваться «в мужские дела», в настоящее время супруги вместе обсуждают не только семейные домашние вопросы, но и свое участие в производственной, общественной и культурной жизни, они делятся друг с другом своими заботами, муж нередко обращается к жене за советами. Изменений коснулись и «этикета» во взаимоотношениях между супругами. Отпал обычай, не позволяющий жене называть своего мужа по имени.

В прошлом жена не имела права одна без мужа «выйти на люди», она могла только забежать к соседке. Этого обычая придерживались

еще в предвоенные и первые послевоенные годы. В настоящее время считается необязательным бывать супругам во всех общественных местах вместе. Если муж занят, жена может одна пойти в кино, на концерт, торжественный вечер. Если какое-либо событие отмечает бригада, звено или группа, то женщина тоже может пойти на праздник одна. И только в гости ходят обязательно вместе. Противоречия, возникающие между супругами, теперь, как правило, не связаны с былым неравенством мужа и жены. Наиболее распространенные причины семейных конфликтов — это несоответствие характеров супругов или пьянство мужей.

Равенство женщины перед законом дает ей одинаковое с мужчиной право на развод, который не считается сейчас чем-то порочащим женщину, как это было в прошлом у русских крестьян. Пожилые женщины рассказывали, что прежде мать, выдавая дочь замуж, говорила ей: «замуж выйти навсегда, навечно», так как в дореволюционное время развод был не только фактически недоступен крестьянке, но и осуждался общественным мнением. О том, как изменилось отношение к разводам, свидетельствует следующее обстоятельство: родители советуют дочери лучше разорвать неблагополучный брак, чем терпеть неудачно сложившуюся семейную жизнь. Население обследуемых районов подчеркивало, что большую роль в этом сыграло советское законодательство, охраняющее права женщины-матери: закон об алиментах, выделение материальных пособий и т. п. Не менее показательным для русского населения Алтайского края является изменившееся отношение к невестке, живущей вместе со свекром и свекровью. Молодая вступает теперь в семью мужа не как работница, а как равноправный член. Особенно наглядно это проявляется в том, что она вместе с мужем и его родителями участвует в распределении денежных доходов семьи.

Если молодые живут со свекровью-вдовой, то они обычно отдают ей весь свой заработок. Этим самым, по словам колхозницы Х. Д. Загаиновой, они оказывают старшей женщине «как бы особый почет». Но хотя деньги считаются общими, расходует их, главным образом, молодая хозяйка.

Экономическая самостоятельность невестки проявляется в еще большей степени в тех семьях, где молодые живут с родителями или же с родителями и их неженатыми детьми. В таких семьях бюджет часто строится следующим образом: питание — совместное, продукты обе супружеские пары уславливаются покупать по очереди, при этом «до мелочей не считаются»: деньги, оставшиеся от питания, каждая супружеская пара расходует по своему усмотрению. Это позволяет молодым супругам приобретать вещи сообразно своим желаниям. Если бюджет в таких семьях совместный, то старшее поколение не выделяет своих детей, а все покупки делают еще по мере необходимости и очередности. Интересно отметить, что еще в 1950-х годах, по рассказам колхозниц, невестке в первый год ее замужества ничего из вещей покупать не полагалось.

Новый характер взаимоотношений между невесткой и свекровью проявляется при распределении домашних работ. Распределение домашних обязанностей между женщинами в современной сельской семье, в основном, зависит от их занятости в общественном производстве, а также от возраста и физического состояния. Но сущность его — это сильная взаимная помощь друг другу. При этом следует отметить, что невестка-служащая также обычно принимает участие во всех хозяйственных делах своей семьи. Взаимоотношения невестки со свекровью в разных семьях складываются неодинаково. Полное взаимопонимание снохи и свекрови устанавливается лишь в том случае, если они с уважением относятся к взглядам друг друга. Этому однако иногда препятствуют бытующие еще некоторые традиции патриархальных отношений.

Встречаются семьи, в которых свекровь сковывает инициативу снохи, деспотически относится к ней, ведет мелочный учет, неодобрительно относится к «неблагоразумным», на ее взгляд, расходам молодой хозяйки: осуждает покупку книг, частое хождение в кино и прочее.

Несоответствие взглядов и привычек снохи и свекрови вызывает между ними конфликты и нередко является причиной для семейного раздела. Однако противоречия, возникающие между женщинами, обычно не принципиальные. Характерно, что после раздела между ними налаживаются хорошие отношения. Это отмечают многие молодые женщины. Вот один из примеров. Колхозница Т. из колхоза «Родина» Шипуновского района рассказывала нам, что когда она жила в семье мужа, свекровь не считалась с запросами снохи. После отделения они стали жить очень дружно. Невестка стирает свекрови белье, моет полы, муж помогает в заготовке дров, ремонте дома, свекровь не отказывается присмотреть за ребенком.

Много изменений за годы Советской власти произошло в оформлении брака, иной стала роль женщины в семейной обрядности, утвердились новые принципы в воспитании детей, но это темы особого рассмотрения.

Таким образом, социально-экономические преобразования в стране и уравнение женщины в правах с мужчиной создали прочную основу для изменения семейного положения алтайской крестьянки. Разрушены старые традиции, определяющие семейный быт сибирячки Алтая в прошлом. Участие женщины в общепольном труде, в политической и культурной жизни повысило ее авторитет в семье и оказало влияние на перестройку всех внутрисемейных отношений.
